

Глава 26

— Если я поем здесь, не стану ли я таким же?

Глядя на высунувшуюся из окна огромную белую свиную голову, Иту всерьёз беспокоило.

Мужчина рядом обладал слишком острым слухом и расслышал его бормотание. Он с усмешкой произнёс:

— У тебя отличное чувство юмора.

Юноша стоял перед окном раздачи, и пристальный взгляд свиной морды заставлял его чувствовать себя не в своей тарелке. Через три минуты перед ним всплыла виртуальная игровая панель.

[С вашего счёта списано 100 очков JR. Добро пожаловать в магазин №79316 в следующий раз!]

Иту посмотрел на свой поднос. Там была лишь маленькая ложка варёной капусты, древесные грибы с бобами и от силы три ложки риса.

За что сто очков JR?!

Получалось, этот обед стоил ему пяти часов жизни. Сердце игрока затрепетало. Это было просто нелепо.

— Жалко? — Цзян Ханьюй наблюдал за ним. На лице собеседника смешались недоверие и невысказанный упрёк, и Пиковый Король не смог сдержать улыбки.

Очень забавно.

Иту отошёл в сторону, освобождая место, и с каменным лицом обратился к свиной голове, чья рука при раздаче заметно дрожала:

— У вас по всей игре единая ценовая политика, или это твои личные расценки?

Свиная голова хихикнула в ответ, обнажая устрашающие клыки. Иту стоял слишком близко и уловил исходящий из её пасти зловонный запах крови.

— Цена, может, и высоковата, но после этой еды ты целый день не почувствуешь голода! — Свинья потёрла свои опухшие копытца. — Мы — добросовестные торговцы, никогда не обманываем клиентов! Особенно таких беленьких, нежненьких и вкусненьких учеников, хе-хе.

Юноша нахмурился.

— Целый день не буду голоден? А вечером столовая работает?

— Не работает. Одного раза в день достаточно, больше есть нельзя! — Говоря это, монстр издал оглушительный визг. — Вы, поросята, не должны быть жадными! Жадные — плохие ученики!

От этого крика у Иту заложило уши, и он поспешно отступил на несколько шагов. Свиная голова снова приняла прежний вид. Она постучала по подносу и с дружелюбной улыбкой обратилась к Цзян Ханьюю:

— Ученик, что будешь сегодня есть?

— То же, что и у него, — ответил мужчина, указав на скромный вегетарианский набор.

— Будет сделано.

Получив еду, они выбрали относительно чистый столик. Иту попробовал пресную капусту. Она оказалась не такой уж и противной, как он ожидал. Наоборот, после первого же кусочка боль в желудке утихла.

Очень странно.

Чем больше он думал, тем сильнее крепло подозрение, что здесь что-то не так. Голод, навязанный игрокам этим карточным полем, преследовал слишком очевидную цель. Словно кто-то намеренно вырыл яму, ожидая, что в неё кто-нибудь упадёт.

И этот Мастер Свинья, который считает их всех поросятами... Его слова о том, что нельзя быть жадным, наверняка имели скрытый смысл.

Только он не ожидал, что даже будучи учеником, не сможет поесть в школе бесплатно. Без школьной карты, как у NPC, купить еду было невозможно, и игрокам приходилось тратить свои очки. Это было, мягко говоря, нечестно.

— У тебя столько очков, почему ты ешь то же, что и я?

Иту взглянул на поднос мужчины. Тот едва притронулся к еде, аппетита у него явно не было. Юноша не стал брать мясо не из-за экономии очков. После первого карточного поля он

перестал доверять любой мясной пище в игре. Но Цзян Ханьюй ел то же самое, и дело тут было явно не в нехватке средств.

Иту видел рейтинг игроков на своей карте личности. Там было больше дюжины различных списков. Один из них — общий рейтинг по очкам. У первых пяти игроков на счету были восьмизначные суммы — с таким богатством можно было жить до ста лет, просто дыша. И мужчина, сидевший напротив, был одним из этой пятёрки.

«Богач, который не тратит деньги?»

Цзян Ханьюй взглянул на него и равнодушно произнёс:

— У меня нет понятия об очках, они меня не интересуют.

Иту замолчал.

«Жаль, что ваша фамилия не Ма».

Ван Сяолэй и Цюй Бай были второй парой, добравшейся до столовой. Их волосы тоже не были тронуты чёрным снегом, лишь на куртке Цюй Бая осело несколько снежинок. Ван Сяолэй заботливо стряхнул их; чёрные пятна расплылись по белой ткани.

Когда раздался визг Мастера Свиньи, парень подпрыгнул от неожиданности. Огромная белая свинья, улыбающаяся во весь клыкастый рот, выглядела крайне жутко.

Цюй Бай взъерошил волосы спутника и пошёл за двумя порциями. Иту поднял взгляд: куриные ножки, рёбрышки — очень сытно. Затем пара села рядом с ними.

— Других мест не было? — нахмурился Иту.

— Вы здесь протёрли, тут чище, — улыбнулся Ван Сяолэй.

— ...К вашим услугам, — юноша выдавил смешок и уткнулся в свою тарелку.

Вскоре в столовую вошла ещё одна группа. Иту огляделся: пришли все остальные игроки, и вид у них был неважный. Несколько человек, бежавших под снегом, были одеты лишь в школьные рубашки. Их шеи и руки были покрыты странными чёрными пятнами, которые не смывались.

Те, кто пытался сопротивляться навязанному голоду, потерпели неудачу.

Пришло много учеников, и Мастер Свинья засуетился. Свиной визг разносился по всей столовой. Иту почувствовал, будто обедает в хлеву. Аппетит пропадал.

«Не думать, не думать...»

Он поспешно заработал палочками, стараясь скорее закончить с едой. Но не успел он доест, как рядом сели ещё двое.

Иту поднял взгляд. Рядом с Цзян Ханьюем устроилась миловидная девушка с удивительно белой кожей. Почувствовав взгляд Иту, она застенчиво улыбнулась ему.

«Настоящий белый кролик», — хмыкнул про себя юноша.

— Здесь что, чище, чем в других местах? — с улыбкой спросил он.

Си Тао замерла, а затем смущённо кивнула:

— Братик, ты не против, если я здесь сяду?

— Стол не его личная собственность, чего спрашивать, — недружелюбно буркнул Мучэн, сидевший рядом с Иту.

Си Тао обиженно надула губки.

— Ешь скорее, пока не остыло. Я заказал твоих любимых креветок, — увидев, что девушка вот-вот расплечется, Мучэн смягчился.

Иту с интересом наблюдал за ними.

«Он что, и вправду считает себя крутым и властным?»

После этих слов Си Тао наконец счастливо улыбнулась:

— Угу!

Иту в очередной раз промолчал. Когда он уже не мог на это смотреть, Цзян Ханьюй встал. В его глазах промелькнуло раздражение.

— Пошли.

Ощущение, будто тебя со всех сторон обступают чужие ауры, было для него отвратительным. Иту тут же поднялся.

В столовой стояли конвейерные ленты для сбора посуды. Иту, проходя мимо, заметил за одним из столов старосту класса Цзи Хань и другую девушку. Та была высокая, с холодным лицом. Хотя они сидели вместе, было видно, что они не разговаривают.

Высокая девушка бросила презрительный взгляд в сторону их прежнего столика. Большинство девушек на карточных полях стремились найти сильного покровителя, и она таких явно презирала.

Иту нашёл это странным. Он проследил за её взглядом и увидел, как Си Тао кокетничает с Мучэном. Они придвинулись друг к другу, и атмосфера вокруг них была довольно специфической. Тем временем Ван Сяолэй и Цюй Бай тоже встали из-за стола.

Иту так увлёкся наблюдением, что внезапно кто-то сильно толкнул его в плечо.

— Бах!

На пол с грохотом упали два подноса. Тушёная свинина смешалась с белым рисом, соус и овощи разлетелись по плитке. Врезавшийся в него человек горестно вскрикнул:

— Ты что, не смотришь, куда идёшь?! Вся моя еда пропала, пропала!

Иту на мгновение опешил, но быстро пришёл в себя.

— Простите, я не заметил. Я куплю вам новую порцию.

— Быстрее, быстрее! Я так голоден, так голоден! Почему ты под ноги не смотришь, зачем еду перевёл... — торопил его мужчина.

Иту поспешил к окну раздачи. Оттуда высунулась белая морда, красные глаза которой смотрели со странным выражением.

— Ученик, что на этот раз желаешь?

— Тушёная свинина, утиная ножка, овощи и паровое яйцо. Сколько очков за всё? — перечислил Иту.

Свинья хрюкнула.

— Ученик, это твоя вторая покупка, так что с тебя десять тысяч очков JR.

Иту застыл.

— Что? Десять тысяч?!

«Да вы грабители!»

Слова застряли у него в горле. Вина была на нём, так что платить придётся.

— Добавьте ещё креветок, — через силу улыбнулся он.

Иту хотел обернуться, чтобы уточнить, ест ли тот человек креветки, но замер. Он с недоверием смотрел на игрока, который, стоя на коленях, обеими руками лихорадочно запихивал в рот еду прямо с пола. Мужчина набивал рот так, что кожа в уголках губ трескалась, но не мог остановиться. Словно одержимый, он видел только еду. И сколько бы он ни глотал, чувство голода продолжало управлять его разумом.

«Так голодно, почему я никак не могу наесться?»

Из глаз несчастного полились слёзы. Затем он принялся слизывать с пола соус, окончательно превратившись в раба своего аппетита.

— Это какая у него порция? — спросил Иту у стоявших рядом.

— Третья, — растерянно ответил один из игроков. — Я думал, у него просто аппетит хороший...

— Он не просто ест, он поддаётся жадности, — нахмурился Иту и спросил: — Как его зовут?

— Лю Цзыи.

Имя показалось Иту смутно знакомым.

— Лю Цзыи ест свиную еду? — кто-то усмехнулся.

Иту обернулся. Это был Мучэн.

— Так вот что означали те надписи на доске — условия смерти игроков.

Тем временем Лю Цзы начал необратимо меняться. Его голова округлилась, уши стали большими и похожими на опухшие, а тело, распухая, приобрело неестественно бледный оттенок. Он превращался в свинью, точь-в-точь как Мастер Свинья.

Маленькая дверь рядом с окном раздачи открылась, и из неё с трудом протиснулся Мастер Свинья. Он подошёл к новому сородичу, который всё ещё лихорадочно вылизывал пол.

— Ай-яй-яй, разве можно поросёночку так много есть? Чуть-чуть переешь — и станешь большой свиньёй!

Он с лёгкостью подхватил превратившегося игрока. Иту невольно спросил:

— Куда вы его?

— Этот поросёнок задолжал мне очень много денег. Теперь он будет отрабатывать их здесь! — хрюкнул Мастер Свинья.

Он потащил новообращённого в тесное помещение кухни. Едва оказавшись внутри, Лю Цзы тут же бросился к котлам, пачкая белую шкуру соусом. Мастер Свинья тоже не удержался и принялся с силой опрокидывать котлы и тазы, создавая хаос. Две свиньи, игнорируя потрясённых зрителей за стеклом, предались пиршеству.

— Буэ!

Вокруг послышались звуки рвоты. В наполненной смрадом столовой Иту увидел, как исказилось от отвращения лицо его спутника. Цзян Ханьюй не выдержал и вышел. Иту заподозрил, что у него брезгливость развита гораздо сильнее, чем у обычных людей.

Вид еды, которую ели игроки, и той, что пожирала свиньи, вызывал тошнотворные ассоциации.

— Почему в школьной столовой заправляют свиньи? — спросил Хань Вэй.

— Да хрен его знает! Меня сейчас не столовая волнует, а то, как узнать условие собственной смерти!

— Надпись на доске — это подсказка, — раздался чистый голос Цюй Бая. — Главное — избегать предпосылок, которые ведут к выполнению условия. Если бы Лю Цзы смог перетерпеть голод и не пошёл в столовую, условие смерти не было бы выполнено.

— Легко тебе говорить, — холодно бросил Мучэн. — Он был обжорой, для него этот голод был невыносим. А поле намеренно усилило это чувство. У него не было шансов.

Ван Сяолэй тут же вспыхнул, защищая спутника:

— У тебя что, с головой проблемы? Раз ты такой умный, скажи, как надо было поступить...

Цюй Бай остановил его:

— На поле «Удачи и случая» лучше поменьше говорить... Каждый сам за себя.

Карточное поле масти «Трефы» сильно зависело от везения. Если тебе выпал смертельный сценарий, то никакие предметы не помогут, кроме редких исключений. Но всё же выживание зависело от уровня самого игрока.

Цюй Бай и Ван Сяолэй ушли. Иту тоже покинул столовую. Он узнал, что Мучэн — официальный член одного из ста сильнейших боевых отрядов, поэтому остальные пытались ему угодить. Только староста Цзи Хань и холодная Чжэн Сюсю держались в стороне.

Чёрный снег всё шёл. Выйдя на улицу, Иту заметил высокую фигуру. Мужчина стоял без зонта. Снежинки, касаясь его, таяли, не оставляя чёрных трещин.

От этого зрелища у Иту закружилась голова. Цзян Ханьюй казался воплощением самой тьмы, и эта тьма поглощала чёрный снег. Исход был очевиден: мужчина победил.

Тот, словно почувствовав взгляд, обернулся. И в этот миг с неба медленно спланировало чёрное лёгкое перо. Оно упало в снег и тут же исчезло. Зрачки Иту сузились. Той ночью в тёмном коридоре за спиной этого человека были огромные, сочащиеся кровью чёрные крылья.

«Такими крыльями, наверное... удобно укрываться от снега?»

Когда он снова сфокусировался, Цзян Ханьюй уже стоял перед ним.

— Что застыл? Подойди.

Иту последовал за ним. Чёрный снег падал рядом, но не касался его.

«Интересно, этот чёрный снег холодный?»

Он протянул руку.

— Не трогай, — нахмурился Цзян Ханьюй.

Иту тут же отдернул руку. На ладонь успело упасть всего несколько снежинок, но этого хватило, чтобы на коже появилась чёрная трещина. Снег не был холодным. Это был скорее носитель негативных эмоций: в сердце хлынули отчаяние, зависть, жадность.

Иту уставился на трещину. Ему казалось, что чернота разъедает не только тело, но и душу. Однако его воля быстро подавила это состояние.

— Как-то зябко, — Иту вздрогнул. — Появление чёрного снега как-то связано с человеком, что спрыгнул с крыши сегодня утром?

— Да. Если долго находиться под этим снегом, возникнет желание покончить с собой.

А Е Ли как раз совершила самоубийство.

Мужчина долго стоял под снегом, и тёмные эмоции должны были захлестнуть его с головой. А он стоял как ни в чём не бывало.

«Неужели он делал это намеренно? Поглощал негатив?»

— Ты видел? — внезапно мужчина остановился. Его глаза, ставшие совсем чёрными, впились в юношу.

Иту замер. Холод поднялся от пяток по всему телу.

— Видел что?

Цзян Ханьюй улыбнулся странной улыбкой. В его глазах промелькнуло возбуждение.

— Мои перья... Мои крылья.

<http://bllate.org/book/15886/1428156>